

Проблемы и перспективы развития российско-китайского сотрудничества в сфере высшего гуманитарного образования

Романова Екатерина Александровна

Российский государственный гуманитарный университет

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Статья посвящена изучению проблем и перспектив российско-китайского сотрудничества в области высшего образования, на основе ретроспективного метода научного исследования. Избранная тема является актуальной и позволяет обратиться к рассмотрению основных тенденций развития в сфере образования между РФ и КНР, а также на выявление причин существующих проблем. Новизна состоит в том, что в работе впервые изучена проблема с опорой на личный опыт. Среди источников и литературы использовались официальная документация и статистика как на русском, так и на китайском и английском языках.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, высшее образование, отношения между РФ и КНР, перспективы развития, молодые кадры, системный подход, «старший брат», образовательные центры, двустороннее сотрудничество

Российская Федерация и Китайская Народная Республика вот уже более 70-ти лет являются не только геополитическими союзниками и партнерами, но и ведут активное сотрудничество в сфере среднего и высшего образования, многочисленные культурные обмены, гуманитарные миссии и активную просветительскую деятельность. С небольшим перерывом, вызванным рядом пограничных конфликтов в конце 60-х гг. XX в., Китай, где СССР называли не иначе, как «старшим братом», не только отправлял тысячи своих соотечественников на учебу в Москву и другие крупные образовательные центры тогдашнего советского Союза, но и активно принимал материально-техническую помощь, научные разработки, привлекали профессиональных кадров, молодых ученых, инженеров, врачей для проведения ускоренного государственного строительства и восстановления экономики, почти полностью разрушенной долгой и кровопролитной войной с японскими милитаристами.

Здесь стоит привести два, на первый взгляд, несвязанных факта, которые, впрочем, определенно свидетельствуют о том, что для Китая сотрудничество с СССР являлось делом государственной важности.

Именно в СССР тогдашний лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун отправил своего сына Мао Аньина, который, будучи еще мальчиком, оказался в Ивановском интернациональном детском доме, где тяжелый период накануне мировой войны переживали дети многих деятелей коммунистического движения и Коминтерна. Совершенно очевидно, что Мао мог оставить ребенка при себе, однако страх за свою судьбу и неопределенность, связанная с политической борьбой за власть, подтолкнула его оставить сына именно в СССР. Здесь Аньин, получивший имя Сережа, не только окончил школу, но и принял участие в Великой отечественной войне, дошел до Берлина, затем поступил в академию имени Фрунзе, и институт востоковедения, то есть, по большому счету, получил полное образование, стал человеком.

Вторым интересным эпизодом следует назвать выступление самого Мао Цзэдуна

перед китайскими студентами в стенах Московского университета со ставшей известной речью «Будущее принадлежит вам, молодежь¹!»! Несмотря на плотный график, Мао счел необходимым найти время на учащихся за рубежом соотечественников, призвал их быть старательными и упорными, подчеркнул важность подготовки кадров для молодой китайской республики. В качестве любопытной детали следует привести и тот факт, что сын извечного противника КПК маршал Чан Кайши тоже жил и учился в СССР, женился здесь и обзавелся семьей. Так, в далекой России путевку в жизнь получили еще сотни и тысячи специалистов КНР первого поколения.

Для ответа о грядущих перспективах сотрудничества в сфере высшего образования следует проанализировать, какие же тенденции существовали в системе образования между СССР (Россией) и КНР на протяжении всего периода двусторонних отношений.

Надо отчетливо понимать, что изначально, после образования КНР в 1949 г., Китай был абсолютно отсталой страной, как в техническом, так и в чисто гуманитарном плане. Отсутствовало медицинское обслуживание, не было даже полноценной системы среднего и высшего образования, программ, кадров, учебных материалов, наконец. Все это обуславливало немедленное решение китайского руководства отправлять в СССР большое количество молодых людей, цель которых была в сжатые сроки дать стране необходимый научный и практический потенциал для строительства государства. Именно период 50—70-х гг. XX в. — бум китайского образования в СССР, причем, на фоне перекоса в сторону технического обучения, было немало специалистов и гуманитарного профиля. Так, в начале 70-х гг. в Москве появился Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина², который неизменно многие годы готовит большое количество преподавателей русского языка, литературоведов и переводчиков, спрос на которых в КНР крайне высок. Немало китайских студентов обучались в то время и в других гуманитарных ВУЗах, МГУ, ЛГУ и прочих.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что аналогичной тенденции в СССР по отношению к Китаю не наблюдалось ни в 1950-е гг., ни в последующие годы. В Поднебесную попадали отдельные группы советских молодых востоковедов (покойный профессор ИСАА при МГУ В. Г. Гельбрас даже лично пожал руку Мао Цзэдуну во время приема делегации из СССР), однако ни о каком долгосрочном обучении в Китае речи даже не шло. Здесь следует выделить ряд причин, среди которых, по-видимому, наиболее важной является тотальная разруха в системе высшего образования КНР, возникшая в ходе культурной революции (1966—1976 гг.), а также кардинальные отличия между высшим образованием в СССР и КНР. Вероятно, немаловажным, если не ключевым фактором, стоит признать и отсутствие возможности на должном уровне выучить китайский язык.

Все это свидетельствует о том, что на начальном этапе СССР и КНР находились в совершенно разном положении с точки зрения гуманитарного сотрудничества, при этом Китай оставался классическим «дотационным регионом», сумевший безвозмездно обзавестись когортой высококлассных специалистов почти во всех областях человеческой деятельности и народного хозяйства.

С развалом СССР положение начинает резко меняться. Нарастивший экономическую мощь Китай за последние 40 лет со времен начала Политики реформ и открытости, объявленной Дэн Сяопином, стал не просто мощной, но и совершенно независимой державой, как в политическом, так и экономическом плане. Отправка своих студентов в зарубежные ВУЗы это уже не необходимость, а привилегия, оплачиваемая как из собственного кармана, так и за счет средств бюджета страны. Нынешний китайский студент иностранец едет за рубеж не от безысходности, не из необходимости в авральном режиме восстанавливать экономику, а за знаниями, которые он, по какой-то причине, не может в полной мере получить дома, хотя и на территории КНР возможности получить образование крайне разнообразны.

Российские студенты едут в КНР, как правило, в рамках годовой или полугодовой

языковой стажировки от своего ВУЗа, с которым у конкретного университета или института в КНР есть договор о сотрудничестве. В отличие от китайских студентов, никакие государственные органы РФ не контролируют, чем и как занимается россиянин. Если китайских студентов курирует отдел образования посольства КНР, куда стекается информация не только об оценках, но и об общем поведении того или иного человека, то, в условиях недостаточного контроля, российские студенты зачастую перестают должным образом заниматься, и начинают подрабатывать или открывают свой собственный бизнес. Нередки случаи, когда, возвратившись после годовой языковой стажировки, студент не способен выразить свои мысли на языке, демонстрирует крайне низкий уровень китайского, полное незнание реалий страны.

Этим определяется отсутствие системного подхода со стороны властей РФ к образованию отечественных студентов за рубежом.

Среди проблем современного гуманитарного сотрудничества в системе высшего образования РФ и КНР следует выделить следующие: 1) языковой барьер и сложности с подготовкой квалифицированных кадров; 2) различные взгляды на гуманитарное образование в двух странах; 3) недостаточное количество совместных проектов; 4) отсутствие квалифицированных кадров востоковедов в РФ, недостаточные знания о Китае.

На первый взгляд, в России сейчас бум изучения китайского языка. Одних только высших и средних учебных заведений, где изучают китайский язык, насчитывается более 300³. Это не только признанные, фундаментальные площадки, как, например, МГУ, СПбГУ, МГИМО, МГЛУ, ДВГУ, но и огромное количество молодых ВУЗов и даже школ, где в середине 2000-х гг. были открыты многочисленные китайские направления, факультеты, кафедры, велась подготовка студентов по специальности переводчика, преподавателя, специалиста по межкультурной коммуникации и прочим. Так, если в 1956 г. китайский преподавался в СССР только в стенах ИВЯ (Институт восточных языков), то теперь выучить его можно даже удаленно. Ширится и армия курсов, школ, частных преподавателей, которые, не имея возможность устроиться в серьезные организации на работу по причине своего невысокого уровня языка, промышленно частным преподаванием, зачастую без какого-либо практического опыта⁴.

Ни курсы, ни подготовка в ВУЗах, за исключением 5—6 серьезных организаций с опытом и сформировавшейся научной школой, не способны подготовить действительно профессиональные кадры для решения практических задач, уровень которых, с каждым годом все только возрастает.

На фоне недостаточно высокого уровня изучения самого китайского языка, немалую критику у специалистов вызывает и крайне скудный объем фоновых знаний по стране в целом. Студенты даже старших курсов затрудняются с определением четкой структуры государственной власти КНР, могут путаться с географией, базовыми понятиями о литературе и истории, совершенно не ориентируются в новостях и прочем. Все эти вышеперечисленные факторы свидетельствуют об одном — популярность Китая и китайского языка весьма эфемерна, не отражает реальное положение вещей и фактически продолжается на холостом ходу, то есть без прироста качества. Порукой тому и снижение зарплат и доходов китаистов в последние годы. Современное народное хозяйство требует знаний языка в сочетании с какими-то практическими навыками, которых у студентов попросту нет, они не успевают приобрести их за время обучения, что делает трудоустройство в такие сферы, как экономика, инженерия, компьютерные технологии, сомнительным и трудным.

Китайские студенты, в отличие от их русских коллег, еще в школе знакомятся с творчеством Пушкина, Горького, Чехова и других писателей сперва в переводном варианте, а, затем, продолжая изучать русский в стенах университетов, имеют возможность сделать то же самое в оригинале. Многие молодые специалисты, находясь на стажировке в РФ, даже свободное время проводили с пользой, посещали дома-музеи русских писателей, познакомились

с литературной критикой. Так, студенты института Пушкина до пандемии каждые выходные ездили в различные усадьбы, где имели возможность лично прикоснуться к той атмосфере, в которой творили классики русской литературы. Для сравнения стоит отметить, что среди китаистов или студентов профильных азиатских и синологических направлений обсуждения китайской литературы — это тайна за семью печатями, ведь они, в основной своей массе не обладают даже минимальным багажом знаний по этому поводу. Русский же язык в Китае прочно входит в первую тройку по популярности. Его изучают традиционно на северо-востоке, в провинциях Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин, однако крупные центры по изучению русского языка есть в Шанхае, Пекине и других крупных городах.

В РФ благодаря новомодным коммуникативным методикам и многочисленным курсам, обещающим «научить китайскому за 2 месяца» к самому языку имеет место пока недостаточно серьезное отношение. Цели изучения обучаемыми часто формулируются туманно, само обучение останавливается в ряде случаев на базовом уровне, который для работы непригоден. Имеет место и попытка поскорее издать новые учебники, не имеющие еще серьезных наработок, сырые, написанные авторами, не обладающими еще должным опытом и уровнем. В результате фундаментальное, болезненное и мучительное обучение (которое единственное способно воспитать профессионалов) подменяется играми, интерактивными технологиями, пригодными для дошкольных кружков, но никак не для системы высшего образования.

Результатом всего вышеописанного остается сложность в коммуникации, поскольку сами китайцы предпочитают не переходить на английский, а вести работу с партнерами на китайском, что вызывает в России непонимание и отторжение. Налицо — явный перекос в языковой подготовке в пользу КНР, где хорошо говорящих по-русски специалистов пока больше, чем их коллег у нас на родине⁵.

Стоит ли говорить здесь о хорошем положении с гуманитарными проектами между двумя странами? Нет, не приходится. Да, народы наших стран положительно воспринимают друг друга, позитивно, с улыбкой и радушно воспринимают визиты, сотрудничество, совместные мероприятия, однако не стоит путать гастроли китайского цирка и совместное издание монографии или собрания сочинений видного ученого на двух языках. Россия в принципе до недавнего времени мало обращала внимание на распространение русского языка за рубежом, поддержание и повышение его популярности. Лишь в последние годы Россотрудничество принимает ряд мер к улучшению положения в этой области, организуются языковые олимпиады для иностранцев, культурные визиты школьников⁶, однако делается все равно недостаточно.

В Китае, например, уже длительное время существует Институт Конфуция — специально созданная организация, призванная распространять знания о Китае и китайском языке за рубежом. Так, только в России она существует при 19 университетах и 4 школах⁷. На базе Института КНР применяет так называемую «мягкую силу»⁸, то есть занимается популяризацией КНР. В России аналогичная структура, к сожалению, отсутствует, а отдельные проекты за рубежом носят отстраненный характер и не представляют собой единое целое.

Важно отметить, что определенную трудность при интеграции гуманитарного образования в РФ и КНР вызывает и отличие взглядов на него в двух странах. Так, в Китае все еще активно изучают ленинизм, труды Мао Цзэдуна, широко применяют исторические знания для написания экономических трудов. В России же труды Ленина и вообще социализм утратили былую популярность. Ссылаться на Ленина в своих работах считается уже не очень актуально, предпочтения отдаются иным источникам.

Каковы же вероятные перспективы и векторы взаимодействия в рамках гуманитарного образования РФ и КНР?

Совершенно очевидно, что у такого сотрудничества есть неплохая основа — наша общая история и длительный период по-настоящему добрососедских взаимоотношений⁹. Достаточно обратиться к многочисленным примерам художественного и музыкального творчества, чтобы увидеть, насколько большое значение пропаганде добрососедства и дружбы уделялось в советское время. У самих китайцев, особенно старшего поколения, об СССР исключительно позитивный отклик. Все это свидетельствует о возможности не только активно развивать отношения, перезагрузив их на новом уровне, но с учетом прежнего опыта, но и создавать крупные совместные проекты¹⁰.

Еще одной формой сотрудничества могут стать переводы наиболее популярных писателей и поэтов. Разумеется, Пушкин и Толстой издавались и ранее, однако эти переводы были выполнены тогда и могут нуждаться в доработке. В свою очередь, российские читатели могли бы заново открыть для себя творчество китайских писателей не только прошлого, но и современного. Подобные переводы могли бы сопровождаться презентациями в России и КНР, активным проведением конференций и круглых столов.

Наконец, и этот вариант сотрудничества, представляет немалый интерес, стоит сконцентрироваться на издании новых совместных учебников и учебных пособий, которые включали в себя комментарии филологов РФ и КНР, позволили бы взглянуть на подготовку будущих переводчиков с новой точки зрения. До сих пор не наблюдается какого-то знакового учебного пособия, которое вызвало бы однозначно позитивный отклик у филологов двух стран, что стало бы очередным этапом в становлении двустороннего обмена.

1 Таким образом, совершенно очевидно, что без воли свыше никакого импульса в этой области не появится. Руководство обеих стран должно понять, что гуманитарное сотрудничество — это неустанная работа над печатным словом, проведение конференций, реализация общих гуманитарных задач, которые бы по-настоящему сблизили народы двух стран¹¹.

Примечания:

1. Речь Мао Цзэдуна на встрече с китайскими студентами и практикантами в Москве (17 ноября 1957 г.) // Library.maoism.ru [Электронный ресурс]. URL: >>>>.
2. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» [Электронный ресурс]. URL: >>>>.
3. По России распространяется «китайская лихорадка»: изучать китайский постепенно стало модным, Май, 2018 // Inosmi.ru [Электронный ресурс]. URL: >>>>.
4. Там же.
5. Ван Шо. Институт Конфуция и обучение китайскому языку за рубежом в контексте публичной дипломатии КНР // Международные отношения. 2018. № 2. С. 90—97.
6. Постановление о Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, Декабрь, 2020 // Docs.cntd.ru. [Электронный ресурс]. URL: >>>>.
7. 中外语言交流合作中心设立公告 (Центр международного языкового сотрудничества), Май, 2021 // Официальный сайт штаб-квартиры Института Конфуция [Электронный ресурс]. URL: >>>>.
8. Nye J. S. The Rise of China's Soft Power // The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL:>>>>.
9. Russia highlights importance of humanitarian exchanges with China, December, 2020 // Tass.com [Электронный ресурс]. URL: >>>>.
10. Гуманитарное сотрудничество играет важную роль в российско-китайских отношениях, Сентябрь, 2019 // Rg.ru [Электронный ресурс]. URL: >>>>.
11. Совместные проекты России и Китая в области научно-образовательного сотрудничества — важная часть стратегического партнерства, Апрель, 2019 // Sib-science.info.ru [Электронный ресурс]. URL: >>>>.

Библиография:

1. Ван Шо. Институт Конфуция и обучение китайскому языку за рубежом в контексте публичной дипломатии КНР // Международные отношения. 2018. № 2.
2. Гуманитарное сотрудничество играет важную роль в российско-китайских отношениях, Сентябрь, 2019 // Rg.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/09/28/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-igraet-vazhnuu-rol-v-rossijsko-kitajskih-otnoshenii.html>
3. Динамика российских и китайских граждан, обучавшихся в России и Китае за 2010—2019 гг. Источник информации: National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/>
4. Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере от 6 декабря 2012 г. // [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/79689/Downloads/499014828.pdf>
5. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pushkin.institute/>
6. По России распространяется «китайская лихорадка»: изучать китайский постепенно стало модным, Май, 2018 // Inosmi.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20180519/242265483.html>
7. Постановление о Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Декабрь, 2020 // Docs.cntd.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901776161>
8. Речь Мао Цзэдуна на встрече с китайскими студентами и практикантами в Москве (17 ноября 1957 г.) // Library.maoism.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://library.maoism.ru/speech-17-11-1957.htm>
9. Совместные проекты России и Китая в области научно-образовательного сотрудничества — важная часть стратегического партнерства. Апрель, 2019 // Sib-science.info.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sib-science.info/ru/fano/grigoriy-02042019>
10. Nye J. S. The Rise of China's Soft Power // The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB113580867242333272>
11. Russia highlights importance of humanitarian exchanges with China, December, 2020 // Tass.com [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/economy/1230521>
12. 中华人民共和国教育部 (Министерство образования Китайской Народной Республики). Официальный сайт // Moe.gov.cn [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moe.gov.cn/>
13. 中外语言交流合作中心设立公告 (Центр международного языкового сотрудничества). Май, 2021 // Официальный сайт штаб-квартиры Института Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/mainpage>
14. 中外语言交流合作中心设立公告 (Центр международного языкового сотрудничества). Май, 2021 // Официальный сайт штаб-квартиры Института Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/mainpage>

Problems and prospects for the development of Russian-Chinese cooperation in the field of higher humanitarian education

Ekaterina Romanova

*Russian State University for the Humanities
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article is devoted to the study of the problems and prospects of Russian-Chinese cooperation in the field of higher education, based on the retrospective method of scientific research. The chosen topic is relevant and allows us to address the main trends in the development of education between the Russian Federation and the People's Republic of China, as well as to identify the causes of existing problems. The novelty lies in the fact that the paper for the first time studied the problem based on personal experience. Among the sources and literature, official documents and statistics were used both in Russian, Chinese and English.

Keywords: humanitarian cooperation, higher education, relations between the Russian Federation and the People's Republic of China, development prospects, young personnel, a systematic approach, “big brother”, educational centers, bilateral cooperation

DOI: 10.18254/S241328880016814-9